

Аккретивные операторы, родственные положительно определенному

В настоящей работе применяются следующие обозначения: $D(T)$, $R(T)$, $\ker T$ — соответственно область определения, область значений и многообразие нулей (линейного) оператора T ; $[H_1, H_2]$ — множество линейных непрерывных операторов $T: H_1 \rightarrow H_2$ (H_1, H_2 — гильбертовы пространства) таких, что $D(T) = H_1$; $[H_1] = [H_1, H_1]$, I_H — тождественное преобразование множества H .

1. Пусть L_F — фридрихсовское расширение замкнутого плотно заданного положительно определенного оператора L_0 в гильбертовом пространстве H , $L = L_0^*$ а $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — положительное пространство граничных значений оператора L_0 [1, 2] такое, что $D(L_F) = \ker \Gamma_2$. Далее, пусть Φ —

конечномерный оператор из $[H, \mathcal{H}]$, $C_i, A_{ij} \in [\mathcal{H}]$, $\Phi_i = C_i \Phi$, $i, j = 1, 2$, P (P_2) — ортопроектор $\mathcal{H}^2 \rightarrow \mathcal{H} \oplus R(\Phi)$ ($\mathcal{H}^2 \rightarrow \mathcal{H} \oplus R(\Phi_2)$),

$$A = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{A} = \begin{pmatrix} 0 & 1_{\mathcal{H}} \\ 0 & 0 \end{pmatrix},$$

причем предполагается, что $A = P_2 \mathcal{A}$, где $\mathcal{A}, \mathcal{A}^{-1} \in [\mathcal{H}^2]$. Известно [3], что при сделанных предположениях оператор S , определяемый соотношениями

$$D(S) = \{y \in D(L) : A_{11} \Gamma_1 y + A_{12} \Gamma_2 y = \Phi_1 y\}, \quad (1)$$

$$Sy = Ly + \Phi_2^* (A_{21} \Gamma_1 y + A_{22} \Gamma_2 y), \quad y \in D(S), \quad (2)$$

замкнут и плотно задан. В частности, если $\dim D(L)/D(L_0) < \infty$, то S является родственным в смысле [4] паре (L, L_0) .

В настоящей статье установлены условия максимальной неотрицательности и максимальной θ -аккретивности ($\theta \in [-\pi/2, \pi/2]$) оператора (1), (2). Линейный оператор $T : H \rightarrow H$, следуя работам [1, 2, 5], называем θ -аккретивным, если для всякого $y \in D(T)$ $\arg(Ty|y) \in [\theta - \pi/2, \theta + \pi/2]$, и максимально аккретивным, если, кроме того, он не имеет в H нетривиальных θ -аккретивных расширений; 0 -аккретивный оператор называем аккретивным.

Применяя наш основной результат при $C_1 = 0$, получаем условия максимальной θ -аккретивности одного класса расширений оператора L_0 , а при $C_2 = 0$ — одного класса сужений оператора L . В частности, при $C_1 = C_2 = 0$ этот результат представляет собой теорему об общем виде собственного (т. е. являющегося сужением оператора L) максимально θ -аккретивного (неотрицательного) расширения оператора L_0 (ср. следствие 4 с соответствующими утверждениями работ [1, 2, 5]).

2. Известно [6, 7], что S максимально θ -аккретивен (максимально неотрицателен) тогда и только тогда, когда S^* максимально $(-\theta)$ -аккретивен (максимально неотрицателен). Поэтому рассмотрим сначала условия $(-\theta)$ -аккретивности и неотрицательности оператора S^* .

Напомним [3], что существуют линейные операторы $\tilde{U}_i : D(L) \rightarrow \mathcal{H}$, $i = 1, 2$, такие, что $\ker \tilde{U} = D(L_0)$, $R(\tilde{U}) = \mathcal{H}^2$ (где $\tilde{U}z = (\tilde{U}_1 z, \tilde{U}_2 z)$) и

$$D(S^*) = \{z \in D(L) : \tilde{U}_1 z = \Phi_2 z\}, \quad (3)$$

$$S^*z = Lz + \Phi_1^* \tilde{U}_2 z, \quad z \in D(S^*). \quad (4)$$

Далее, из результатов, изложенных в [3], в частности из (3), (4) вытекает справедливость следующего утверждения.

Л е м м а 1. *Элемент $z \in D(L)$ принадлежит $D(S^*)$ тогда и только тогда, когда при некоторых $h_1 \in \mathcal{H}$, $h_2 \in R(\Phi)$*

$$\Gamma_1 z = -(A_{12}^* h_1 + A_{22}^* C_2 h_2), \quad \Gamma_2 z = A_{11}^* h_1 + A_{21}^* C_2 h_2, \quad \Phi z = -h_2. \quad (5)$$

При этом $h_1 = \tilde{U}_2 z$.

Обозначим через D_h , где $h = (h_1, h_2)$, множество тех $z \in D(L)$, для которых выполняются соотношения (5), через $\mathcal{P}$ — проектор $D(L) \rightarrow D(L_F)$ параллельно $\ker L$ (напомним, что $D(L) = D(L_F) + \ker L$ [8]) и положим

$$\mathcal{Y} = -P \left(\begin{pmatrix} 1_{\mathcal{H}} & 0 \\ 0 & C_2^* \end{pmatrix} A \mathcal{A} A^* \begin{pmatrix} 1_{\mathcal{H}} & 0 \\ 0 & C_2 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 1_{\mathcal{H}} & 0 \\ 0 & C_1^* \end{pmatrix} \mathcal{A}^* \begin{pmatrix} 1_{\mathcal{H}} & 0 \\ 0 & C_1 \end{pmatrix} \right) P. \quad (6)$$

Л е м м а 2. *Пусть $h \in \mathcal{H} \oplus R(\Phi)$. Для всякого $z \in D_h$*

$$(S^*z | z) = (L_F \mathcal{P}z | \mathcal{P}z) + (\mathcal{Y}h | h)_{\mathcal{H}^2}. \quad (7)$$

Доказательство. Так как для всякого $z \in D(L)$ $(Lz | z) = (L_F \mathcal{P}z | \mathcal{P}z) + (\Gamma_1 z | \Gamma_2 z)_{\mathcal{H}}$ [1, 2], то (7) вытекает из (3), (4) и леммы 1.

Положим $Z = (\Gamma_1 L_F^{-1})^*$. Так как $Z \in [\mathcal{H}, H]$, причем $R(Z) = \ker L$ и $\Gamma_2 Z = 1_{\mathcal{H}}$ [3], то

$$\Gamma_1 Z = 0, \quad \mathcal{F} = 1_{D(L)} - Z\Gamma_2. \quad (8)$$

Далее, пусть оператор $F \in [\mathcal{H} \oplus R(\Phi), R(\Phi)]$ определен при $h = (h_1, h_2)$ соотношением

$$Fh = \Phi Z A_{11}^* h_1 + (1_{\mathcal{H}} + \Phi Z A_{21}^* C_2) h_2. \quad (9)$$

Лемма 3. $\mathcal{F}D_h = R_h$, где $R_h = \{u \in D(L_F) : \Gamma_1 u = -(A_{12}^* h_1 + A_{22}^* C_2 h_2), \Phi u = -Fh\}$.

Доказательство. Включение $\mathcal{F}D_h \subset R_h$ вытекает непосредственно из (5) и (8). Обратно, пусть $u \in R_h$. Тогда для всякого $z \in D_h$ и $v = z + u - \mathcal{F}z$ имеем $v \in D_h$, $\mathcal{F}v = u$. Это опять следует из (5) и (8).

Лемма 4. $\inf \{(L_F u | u) : u \in D(L_F), \Phi u = a, \Gamma_1 u = b\} = ((\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \times a | a)_{\mathcal{H}}$, где $\Phi L_F^{-1} \Phi^*$ рассматривается как отображение $R(\Phi) \rightarrow R(\Phi)$.

Доказательство. Пусть H_e — пополнение $D(L_0)$ по норме $\|u\|_e = (L_0 u | u)^{1/2}$. Известно [9], что H_e — гильбертово пространство, причем $D(L_F) \subset H_e \subset H$. Нетрудно сообразить, что замыкание множества $\{u \in D(L_F) : \Phi u = a, \Gamma_1 u = b\}$ по норме $\|\cdot\|_e$ совпадает с $\{u \in H_e : \Phi u = a\}$. Поэтому подлежащее доказательству равенство равносильно следующему:

$$\inf \{\|u\|_e^2 : u \in H_e, \Phi u = a\} = ((\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} a | a)_{\mathcal{H}}.$$

Последнее вытекает из теоремы об ортогональной проекции и соотношения между многообразиями нулей и областью значений взаимно сопряженных нормально разрешимых операторов. При этом следует учесть, что оператором, сопряженным к $\Phi \in [H_e, \mathcal{H}]$, является $L_F^{-1} \Phi^*$.

Введем следующее обозначение:

$$\mathcal{F} = P F^* (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} F P. \quad (10)$$

Предположение 1. Оператор S^* является $(-\theta)$ -аккретивным (неотрицательным) тогда и только тогда, когда

$$\cos \theta \cdot \mathcal{F} + \operatorname{Re}(c^{i\theta} \mathcal{Y}) \geq 0, \quad (11)$$

соответственно

$$\mathcal{F} + \mathcal{Y} \geq 0, \quad (12)$$

где $\mathcal{Y}$ и $\mathcal{F}$ определены согласно (6) и (10).

Доказательство. Из лемм 3 и 4 следует, что $\inf_{Z \in D_h} (L_F \mathcal{F} z | \mathcal{F} z) = (\mathcal{F} h | h)_{\mathcal{H}}$. Так как $D(S^*) = \bigcup D_h$, где объединение берется по всем $h \in \mathcal{H} \oplus R(\Phi)$ (см. лемму 1), то справедливость предложения вытекает из (7).

Следствие 1. Пусть

$$D(S) = \{y \in D(L) : A_{11} \Gamma_1 y + A_{12} \Gamma_2 y = 0\},$$

$$S y = L y + \Phi^* (A_{21} \Gamma_1 y + A_{22} \Gamma_2 y), \quad y \in D(S).$$

S^* аккретивен тогда и только тогда, когда

$$P \begin{pmatrix} \mathfrak{A}_1 (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \mathfrak{A}_1^* & \mathfrak{A}_1 (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \mathfrak{A}_2^* \\ \mathfrak{A}_2 (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \mathfrak{A}_1^* & \mathfrak{A}_2 (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \mathfrak{A}_2^* \end{pmatrix} P - A \operatorname{Re} \mathcal{A}^* \geq 0, \quad (13)$$

где $\mathfrak{A}_1 = A_{11} (\Phi Z)^*$, $\mathfrak{A}_2 = 1_{\mathcal{H}} + A_{21} (\Phi Z)^*$.

Следствие 2. Пусть $\theta \neq \pm \pi/2$.

$$D(S) = \{y \in D(L) : A_{11} \Gamma_1 y + A_{12} \Gamma_2 y = \Phi y\}, \quad S \subset L. \quad (14)$$

S^* $(-\theta)$ -аккретивен тогда и только тогда, когда

$$4 \operatorname{Re}(e^{i\theta} A_{11} (\Phi z - A_{12})^*) \geq \sec \theta \cdot \Phi L_F^{-1} \Phi^*. \quad (15)$$

Следствие 3. Пусть

$$D(L_1) = \{y \in D(L) : A_{11}\Gamma_1 y + A_{12}\Gamma_2 y = 0\}, \quad L_1 \subset L. \quad (16)$$

L_1^* является $(-\theta)$ -аккретивным (неотрицательным) тогда и только тогда, когда $-A_{11}A_{12}^*$ $(-\theta)$ -аккретивен (неотрицателен).

Замечание 1. При доказательстве следствий 2 и 3 применяется следующий элементарный факт. Если $\mathcal{H}_1, \mathcal{H}_2$ — гильбертовы пространства, то самосопряженный матричный оператор $B = (B_{ij}), B_{ij} \in [\mathcal{H}_j, \mathcal{H}_i], i, j = 1, 2; B_{22} \geq 0$, является неотрицательным тогда и только тогда, когда $B_{11} \geq B_{12}B_{22}^{-1}B_{21}$.

3. Теорема 1. Оператор S является максимально θ -аккретивным (максимально неотрицательным) тогда и только тогда, когда выполняется (11), соответственно (12) и, кроме того,

$$\ker(e^{-i\theta}A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \cos \theta \cdot \Psi)) = \{0\}, \quad (17)$$

соответственно

$$\ker(A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \Psi)) = \{0\}, \quad (18)$$

где $\Psi = (\Phi Z)^* (\Phi L_F^{-1} \Phi^*)^{-1} \Phi Z$.

Доказательство. Для простоты ограничимся доказательством критерия аккретивности оператора S . Итак, пусть имеет место (11) при $\theta = 0$. Тогда

$$(A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \Psi))(A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \Psi))^* - (A_{12} + A_{11}(1_{\mathcal{H}} - \Psi)) \times \\ \times (A_{12} + A_{11}(1_{\mathcal{H}} - \Psi))^* \geq 4(A_{11}\Psi A_{11}^* - \operatorname{Re}(A_{11}A_{12}^*)) \geq 0, \quad (19)$$

поэтому существует сжатие $K \in [\mathcal{H}]$ такое, что $A_{12} + A_{11}(1_{\mathcal{H}} - \Psi) = (A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \Psi))K$. Другими словами,

$$A_{11} = C(K - 1_{\mathcal{H}}), \quad A_{12} = C(K + 1_{\mathcal{H}} + (K - 1_{\mathcal{H}})\Psi), \quad (20)$$

где $C = \frac{1}{2}(A_{12} - A_{11}(1_{\mathcal{H}} + \Psi))$.

Рассмотрим операторы L_1 и L_K , определяемые условиями соответственно (16) и $D(L_K) = \{y \in D(L) : (K - 1_{\mathcal{H}})\Gamma_1 y + (K + 1_{\mathcal{H}})\Gamma_2 y = 0\}, L_K \subset L$.

Так как L_K максимально аккретивен [2], а S^* аккретивен, то из теоремы об индексе родственных операторов [4] и из элементарных свойств аккретивных операторов [6, 7] следует, что S максимально аккретивен тогда и только тогда, когда $\kappa(S, L_K) = 0$ (см. замечание 2). Но $\kappa(S, L_1) = 0$, поэтому из (20) вытекает, что $\kappa(S, L_K) = \kappa(L_1, L_K) = \dim \ker C$. Таким образом, максимальная аккретивность оператора S равносильна условию $\ker C = \{0\}$, т. е. условию (17).

Замечание 2. Если линейные операторы T_1 и T_2 имеют общее конечномерное сужение T_0 , то $\kappa(T_1, T_2) \stackrel{\text{def}}{=} \dim D(T_1)/D(T_0) - \dim D(T_2)/D(T_0)$. Если, кроме того, T_1 имеет конечный индекс $\operatorname{ind} T_1$, то T_2 имеет конечный индекс $\operatorname{ind} T_2$ и $\operatorname{ind} T_2 - \operatorname{ind} T_1 = \kappa(T_1, T_2)$ [4].

Следствие 4. Оператор L_1 , определяемый условиями (16), максимально θ -аккретивен, соответственно максимально неотрицателен тогда и только тогда, когда $\operatorname{Re}(e^{i\theta}A_1A_2^*) \leq 0, \ker(e^{-i\theta}A_{12} - A_{11}) = \{0\}$, соответственно $A_1A_2^* \leq 0, \ker(A_{12} - A_{11}) = \{0\}$.

Следствие 5. S максимально неотрицателен тогда и только тогда, когда выполняется (12) и $\ker(A_{11} \pm iA_{12}) = \{0\}$.

Доказательство следует из того, что самосопряженность оператора равносильна его максимальной диссипативности и максимальной аккумулятивности [6, 7].

Следствие 6. Оператор S , определяемый условием (14), максимально θ -аккретивен ($\theta \neq \pm \pi/2$) тогда и только тогда, когда имеет место (15) и $\ker(e^{-i\theta}(A_{12} - \Phi Z) - A_{11}) = \{0\}$.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 1. При этом следует воспользоваться соотношением типа (19), положив в последнем $\Psi = 0$ и заменив A_{12} на $A_{12} - \Phi Z$.

З а м е ч а н и е 3. Из условий, наложенных на оператор A (см. п. 1), следует, что существует $\mathcal{A} \in [\mathcal{H}^2]$ такое, что $\mathcal{A}^{-1} \in [\mathcal{H}^2]$ и

$$\forall h = (h_1, h_2) \in \mathcal{H}^2 \quad A_{11}h_1 + A_{12}h_2 = P_1 \mathcal{A} h, \quad (21)$$

где P_1 — ортопроектор $\mathcal{H}^2 \rightarrow \mathcal{H} \oplus \{0\}$. Это условие всюду в настоящей работе предполагается выполненным. Однако, применяя «лемму о тройке» [10], нетрудно доказать, что из справедливости следствий 3 и 4 при A_{11} , A_{12} , удовлетворяющих условию (21), вытекает, что они верны при любых A_{11} , $A_{12} \in [\mathcal{H}]$.

З а м е ч а н и е 4. Если $\dim \mathcal{H} = m < \infty$, то из (21) вытекает, что $\dim D(L)/D(S) = m$. Поэтому в данном случае условие (11) (или (12)) является не только необходимым, но и достаточным для максимальной θ -аккретивности (максимальной неотрицательности) оператора S .

4. П р и м е р. Пусть L и L_0 — максимальный и минимальный в смысле [11] операторы, порожденные в $L_2(0, \infty)$ дифференциальным выражением $l[y] = -y'' + a^2y$, $a > 0$, $\varphi \in L_2(0, \infty)$, а ψ — решение краевой задачи $Ly = \varphi$, $y(0) = 0$. Нетрудно сообразить, что (H, Γ_1, Γ_2) , где $\mathcal{H} = \mathbb{C}$, $\Gamma_1 y = y'(0) + ay(0)$, $\Gamma_2 y = y(0)$, является позитивным пространством граничных значений оператора L_0 , причем $D(L_F) = \ker \Gamma_2$. Отсюда, а также из следствия 1 и замечания 4 вытекает, что если $\alpha_{11}\alpha_{22} - \alpha_{12}\alpha_{21} \neq 0$, то оператор S_1 , определяемый соотношениями

$$D(S_1) = \{y \in D(L) : \alpha_{11}y'(0) + \alpha_{12}y(0) = 0\},$$

$$S_1 y = l[y] + (\alpha_{21}y'(0) + \alpha_{22}y(0))\varphi, \quad y \in D(S_1),$$

максимально аккретивен тогда и только тогда, когда выполняется (13) при $P = 1_{\mathbb{C}}^*$, $A_{11} = \alpha_{i1}$, $A_{i2} = \alpha_{i2} - \alpha\alpha_{i1}$, $i = 1, 2$.

$$\Phi L_F^{-1} \Phi^* = \int_0^\infty \psi(x) \overline{\varphi(x)} dx, \quad \Phi Z = \int_0^\infty e^{-ax} \overline{\varphi(x)} dx. \quad (22)$$

Далее, пусть $|\beta_1|^2 + |\beta_2|^2 > 0$, $D(S_2) = \left\{ y \in D(L) : \beta_{11}y'(0) + \beta_{22}y(0) = \int_0^\infty y(x) \overline{\varphi(x)} dx \right\}$,

$S_2 y = l[y]$, $y \in D(S_2)$. Следствие 2 и замечание 4 показывают, что S_2 максимально аккретивен тогда и только тогда, когда $4 \operatorname{Re}(\overline{\beta_1}(\Phi Z - \beta_2 + a\beta_1)) \geq \Phi L_F^{-1} \Phi^*$. В частности, необходимым и достаточным условием максимальной аккретивности оператора S_3

$\left(D(S_3) = \{y \in D(L) : y'(0) = \int_0^\infty y(x) \overline{\varphi(x)} dx \right)$, а следовательно, и сопряженного ему оператора S_4 , $(D(S_4) = \{y \in D(L) : y'(0) = 0\})$, $S_4 y = l[y] + y(0)\varphi$ является следующее: $4 \operatorname{Re}(\Phi Z) + a \geq \Phi L_F^{-1} \Phi^*$, где $\Phi L_F^{-1} \Phi^*$ и ΦZ определены согласно (22).

В заключение отметим, что различные задачи, связанные с аккретивными расширениями положительно определенных операторов, в частности, дифференциальных, рассматривались многими авторами (см., например, [12—14] и имеющуюся там библиографию).

1. Горбачук В. И., Горбачук М. Л. Граничные задачи для дифференциально-операторных уравнений.— Киев : Наук. думка, 1984.— 284 с.
2. Кочубей А. Н. О расширениях положительно определенного оператора // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1979.— № 3.— С. 168—171.
3. Лянце В. Э., Сторож О. Г. Методы теории неограниченных операторов.— Киев : Наук. думка, 1983.— 212 с.

4. Лянце В. Э. О некоторых соотношениях между замкнутыми операторами // Докл. АН СССР.— 1972.— 204, № 3.— С. 542—545.
5. Михайлец В. А. Спектры операторов и граничные задачи // Спектральный анализ дифференциальных операторов.— Киев : Ин-т математики АН УССР, 1980.— С. 106—131.
6. Филлипс Р. С. Диссипативные операторы и гиперболические системы дифференциальных уравнений в частных производных // Математика.— 1962.— 6, № 4.— С. 11—70.
7. Штраус А. В. О расширениях и характеристической функции симметрического оператора // Изв. АН СССР. Сер. мат.— 1968.— 32, № 1.— С. 186—207.
8. Крейн М. Г. Теория самосопряженных расширений полуограниченных операторов и ее приложения. I. // Мат. сб.— 1947.— 20, № 3.— С. 431—495.
9. Михлин С. Г. Вариационные методы в математической физике.— М. : Наука, 1970.— 512 с.
10. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа.— М. : Наука, 1976.— 544 с.
11. Наймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы.— М. : Наука, 1969.— 528 с.
12. Цекановський Е. Р. Характеристична функція та опис акретивних і секторіальних граничних задач для звичайних диференціальних операторів // Допов. АН УРСР. Сер. А.— 1985.— № 6.— С. 21—24.
13. Колманович В. Ю., Маламуд М. М. Расширения секторных операторов и дуальных пар сжатий.— Донецк, 1985.— 56 с.— Деп. в ВИНТИ 21.06.85, № 4428-85.
14. Evans W. D., Knowles I. On the extension problem for accretive differential operators // J. Funct. Anal.— 1985.— 63, N 3.— P. 276—298.

Ин-т прикл. пробл. механики и математики
АН УССР, Львов

Получено 08.07.86